ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Зарапина Л.В., Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, *zarapinalv@mail.ru*

Белокопытова Н.Ю., Институт сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, г. Пятигорск, Российская Федерация, *nb2018@mail.ru*

В статье исследуются в контексте действующего законодательства теоретические и практические вопросы правового регулирования института суррогатного материнства. Авторы анализируют положительные и отрицательные стороны рассматриваемого института, а также перспективы его применения в российской цивилистике. Сделан вывод о том, что общественная оценка действующего правового регулирования суррогатного материнства в России неоднозначна, а ведущиеся научные дискуссии усиливают необходимость скорейшего реформирования законодательства. Авторы отмечают фрагментарный и несистемный подход органов власти к применению норм права о суррогатном материнстве, обусловленный проблемой правового регулирования, о чем свидетельствуют материалы судебной практики. Авторы приходят к выводу о том, что рассматриваемый институт суррогатного материнства, несмотря на его положительные стороны, нуждается в корректировках и изменениях относительно мер ответственности за неисполнение договора, определения круга лиц – участников договора, закрепления обязанности суррогатной матери передать рожденного ею ребенка генетическим родителям.

Ключевые слова: суррогатное материнство, метод экстракорпорального оплодотворения, вспомогательно-репродуктивные технологии, генетические родители, договор суррогатного материнства, ответственность за неисполнение договора.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-68-72

UDC 347.6::612.63

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SURROGACY

Zarapina L.V., Russian state University of justice, Moscow, Russian Federation, *zarapinalv@mail.ru*

Belokopytova N.Yu., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russian Federation, *nb2018@mail.ru*

The article examines the theoretical and practical issues of legal regulation of the institute of surrogacy in the context of the current legislation. The authors analyze the positive and negative aspects of the institute under consideration, as well as the prospects for its application in Russian civil law. It is concluded that the public assessment of the current legal regulation of surrogacy in Russia is ambiguous, and the ongoing scientific discussions reinforce the need for early legislative reform. The authors note the fragmentary and not systematic approach of the authorities in the application of the law on surrogacy, due to the problem of legal regulation, as evidenced by the materials of judicial practice. The authors come to the conclusion that the considered institution of surrogacy, despite its positive aspects, needs adjustments and changes regarding the measures of responsibility for non – performance of the contract, determining the circle of persons participating in the contract, fixing the obligation of the surrogate mother to transfer the child born to her genetic parents.

Key words: surrogate motherhood, in vitro fertilization method, assisted reproductive technologies, genetic parents, surrogate motherhood contract, liability for non-performance of the contract.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-68-72

В современной России возрастающую роль приобретает метод экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Однако в медицинской практике метод ЭКО помогает не во всех случаях. В связи с этим семейные пары, желающие иметь генетически родственных детей, вынуждены прибегать к ис-

ключительным мерам и обращаться к услугам суррогатных матерей.

Нормативная правовая регламентация в рассматриваемой сфере играет одну из ключевых ролей, в связи с чем крайне важно, чтобы законодательство о вспомогательно-репродуктивных технологиях (ВРТ) и суррогатном материнстве было из-

ложено без пробелов и не допускало дискриминации прав участников рассматриваемых правоотношений [6, с. 64].

Зарубежный опыт демонстрирует нам различное отношение к суррогатному материнству. К примеру, в Нидерландах и Греции граждане не имеют права на судебную защиту по требованиям, вытекающим из договора коммерческого суррогатного материнства ввиду запрета на его заключение. Тогда как французский и германский правовые порядки признают любое вмешательство третьей стороны в детородную функцию противоправным [3, с. 147]. Такие меры введены не случайно, ведь зачастую общество отдельно взятой страны не приемлет привлечения в репродуктивный процесс третьего субъекта.

Законодательное закрепление суррогатного материнства в России получило в нормах Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в ст. 55 установлена возможность для семейных пар и одиноких женщин пользоваться услугами сурматери при соблюдении обязательного условия – наличия медицинских показаний, свидетельствующих о невозможности вынашивания и рождения ребенка.

Учёные-правоведы ранее предпринимали различные попытки сформулировать определение суррогатного материнства (С.П. Журавлева [5, с. 12], Е.С. Митрякова [8, с. 7]). Наиболее удачно с точки зрения универсальности понятие С.В. Алборова, определяющего сурматеринство в качестве правоотношения, возникающего в силу договора с целью обеспечения лечения бесплодия потенциальных родителей, для достижения ими в будущем установления детско-родительских правоотношений посредством рождения сурматерью ребёнка в интересах потенциальных родителей и оказания медицинской организацией всего необходимого комплекса медицинских услуг [1, с. 45].

Необходимо отметить большое количество законодательных ограничений в сфере правового регулирования отношений суррогатного материнства [2, с. 30]. Сурматерью признается женщина исключительно в возрасте от 20 до 35 лет, родившая не менее одного здорового собственного ребенка. Также женщина должна получить медицинское заключение, которое подтвердит факт удовлетворительного состояния ее здоровья, и дать информированное добровольное согласие в письменной форме на применение технологий ВРТ.

Несмотря на существующие ограничения, важно отметить проблемы, связанные с практикой реализации законодательных положений о суррогатном материнстве, осуществлением контроля за исполнением всех требований и ответственностью за их нарушения.

Одним из актуальных вопросов является проблема определения правовой сущности договора о суррогатном материнстве. Одни ученые выска-

зывают мнение, что он относится к гражданско-правовым договорам, так как оказывается услуга и регулируются правоотношения в соответствии с главой 39 Гражданского кодекса РФ. Другие считают, что это семейно-правовой договор, поскольку возникают личные, доверительные отношения и, кроме того, в соответствии с договором о суррогатном материнстве суррогатная мать не просто обязуется выполнить услугу по вынашиванию ребенка, но и передать этого ребенка генетическим родителям. Сторонники этого подхода также отмечают, что в соответствии с гражданским правом обороту не подлежит человек, человеческая жизнь, ребенок [10, с. 85].

Однако стоит отметить, что ни одна из указанных выше отраслей, не охватывает весь спектр отношений, возникающих в результате применения методов с помощью суррогатного материнства. Гражданское и семейное право в данном случае тесно связаны. К тому же возникает переплетение частного и публичного права. Заключается договор, несоблюдение которого должно нести последствия, в частности, наступление ответственности.

Предполагается, что для законодателя было бы целесообразным внести изменения в Гражданский кодекс РФ и предусмотреть отдельный вид договора «Договор о суррогатном материнстве». В этом случае в результате несоблюдения условий договора будут применяться гражданско-правовые последствия.

Еще одной проблемой при использовании метода суррогатного материнства является определение круга лиц, которые могут воспользоваться данной услугой. В частности, как уже было сказано, в соответствии с Семейным кодексом РФ применим данный метод лишь в отношении супружеской пары, пары, не состоящей в браке, а также одиноких женщин. Это дискриминирует права одиноких мужчин. Фактически они лишаются возможности иметь генетически родных детей. В связи с этим гражданам России мужского пола приходится пользоваться услугами суррогатной матери из других стран. Процедуру проводят и специализированные центры в России, но они заранее предупреждают «заказчика», что после рождения ребенка возникнет проблема его регистрации в органах записи актов гражданского состояния. Происхождение ребенка придется доказывать в судебном порядке.

Судебная практика содержит случаи, когда предметом спора между биологическими родителями и органами ЗАГСа выступал отказ в государственной регистрации рождения ребёнка. Так, Бабушкинский районный суд г. Москвы посчитал правомерными действия органа ЗАГСа, выразившиеся в отказе одинокой женщине зарегистрировать рождение детей с помощью метода суррогатного материнства. Суд мотивировал своё решение тем, что к услугам суррогатного материнства име-

ют право прибегать только лица, зарегистрировавшие брак [12].

Другой случай, напротив, демонстрирует применение норм СК РФ и Закона об актах гражданского состояния по аналогии. Так, Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга обязал органы ЗАГСа произвести государственную регистрацию рождения детей заявителей (биологических родителей), поскольку они реализовали предоставленное им законом право быть родителями, которое законом не ставится в зависимость от того, находятся ли они в браке [13].

Такие отказы органов ЗАГСа вызываются несистемным, а равно фрагментарным применением норм права, впоследствии они осложняют возникновение детско-родительских отношений между генетическими родителями и ребёнком, в рамках которых осуществляется забота о ребёнке, его воспитание и содержание, а также защита его прав и законных интересов. Подобное истолкование закона демонстрирует нарушение статей 38, 45, 55 Конституции РФ.

Стоит отметить, что почти всегда суд встает на сторону отцов-одиночек, которые отстаивают свои права. И это касается не только свидетельства о рождении, но и реализации других прав.

Так, например, житель Москвы А.А. Нефедов воспользовался услугами суррогатной матери. В результате родилась двойня. В графе мать в свидетельстве о рождении обоих детей был прочерк. Нефедов, как одинокий отец, имел право на получение материнского сертификата. С соответствующим заявлением он обратился в Пенсионный фонд и получил отказ. Истец А.А. Нефедов направил в суд заявление с целью признания своего права на получение сертификата. Химкинский городской суд в полном объеме удовлетворил его исковые требования, объясняя свое решение следующими положениями. Лишая биологического отца права на получение сертификата, Управление Пенсионного фонда подвергает истца дискриминации. Материнский сертификат призван оказать поддержку всем лицам, воспитывающих двух и более детей. Неправомерный отказ Пенсионного фонда грубо нарушил нормы международного права и Конституции РФ. По мнению суда, дети, которые остались без матери не по своей воле, не могут лишиться права на предоставление им мер господдержки, гарантированной лицам, к которым относится истец. Апелляция поддержала решение первой инстанции, отметив, что отсутствие законодательного регулирования в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий по вопросам получения материнского сертификата лицами, чьи дети рождены в результате таких методов, не должно сводиться к дискриминации [11].

Однако при аналогичных требованиях в записи одинокого мужчины отцом двух детей, рождённых суррогатной матерью, Тушинский районный суд г. Москвы встал на сторону органа ЗАГСа,

даже несмотря на имеющееся у истца письменное согласие суррогатной матери и её супруга на соответствующую запись в книге записей рождений.

По нашему мнению, подобное расхождение в правоприменительной практике административных органов и в практике судов находится в прямой зависимости от несовершенства правового регулирования института суррогатного материнства. Приведённые примеры демонстрируют неготовность законодателя вносить изменения в законы, содержащие нормы права о ВРТ и о суррогатном материнстве, в частности. Подтверждением этого является отказ в принятии вышеупомянутых законопроектов, направленных на регулирование суррогатного материнства. Наука на этот счёт предлагает принятие «Этического кодекса» как основы профессиональной деятельности медицинского работника [4, с. 7], «Медицинского кодекса» или Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» [9, с. 58], пока не нашедших поддержки в федеральном парламенте. По мнению Н.Л. Клык [7, с. 20], «Медицинский кодекс» опосредовал бы создание отрасли медицинского права.

Мы же считаем возможным включение в такой документ разбросанных по другим законам норм, регулирующих процедуру суррогатного материнства ввиду их очевидной пробельности. При реализации данной концепции законодателю необходимы системный подход, обобщение существующих правовых механизмов, в частности, установление безусловного приоритета за кем-либо из сторон договора по определению судьбы ребёнка; разрешение коллизии об участии в программе суррогатного материнства одинокого мужчины путём установления для него запрета или разрешения; конкретизация требований, предъявляемых к участникам правоотношения суррогатного материнства (возраст, медицинские противопоказания, свойство брачных отношений и др.). Закон о ВРТ также имеет право на существование, но уже в более узком понимании и, исходя из названия, не должен затрагивать медицинские аспекты лечения населения в целом.

Безусловно, чтобы решить эту проблему, необходимо внести изменения в законодательство и предусмотреть возможность применения процедуры суррогатного материнства в отношении одиноких мужчин. Изменению подлежат все нормативные правовые акты, касающиеся применения вспомогательных репродуктивных технологий.

И, наконец, существенной проблемой суррогатного материнства является отсутствие ответственности за неисполнение условий договора. Возможно, это связано с тем, что законодатель не может определиться, к какому виду договоров стоит отнести договор о суррогатном материнстве. Этот вопрос требует скорейшего разрешения. Необходимо предусмотреть ответственность для всех участников договора. В первую очередь, для

суррогатной матери на случай, если она в итоге откажется отдавать рожденного ею ребенка, для медицинских организаций, для самих потенциальных родителей. Нужно ввести санкции за разглашение тайны происхождения ребенка, рожденного в результате суррогатного материнства.

Эти и другие проблемы остаются на протяжении ряда лет неразрешенными. Ученые, юристы бьют тревогу – ведь число детей, рожденных с помощью ВРТ, растет, уже сменилось первое поколение «детей из пробирки», идет научный прогресс, а

законодательство остается неизменным в течение последнего десятилетия.

Таким образом, российское право в сфере оказания услуг по договору суррогатного материнства требует пересмотра по ряду аспектов. Это касается и мер ответственности за неисполнения договора, определения круга лиц – участников договора, закрепления обязанности суррогатной матери передать рожденного ею ребенка генетическим родителям.

Литература

1. Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: монография. М., 2020. С. 45.
2. Виноградова Д. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации // Вести научных достижений. 2019. № 4. С. 29–31.
3. Гаджимагомедова Ш.С., Кухмазова А.Т. Правовое обеспечение суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт // Образование и право. 2020. № 1. С. 147.
4. Гурьева М. Этический кодекс как основа профессиональной деятельности медицинского работника // Актуальные вопросы современной медицины и фармации. 2018. № 1. С. 6–9.
5. Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.
6. Капралова А.Е. Проблемы законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 62–65.
7. Клык Н.Л. Медицинский кодекс России: каким ему быть? // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 20–21.
8. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 7.
9. Працко Г.С., Арутюнова А.А. К оценке достаточности правового обеспечения вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 56–59.
10. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 83–87.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 сентября 2014 года. Дело № 33-21541/2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423207946> (дата обращения: 20.02.2021).
12. Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 28 апреля 2011 г. по делу № 2-2222/11 [Электронный ресурс]. URL: <https://center-bereg.ru/f569.html> (дата обращения: 20.02.2021).
13. Решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 25 февраля 2019 г. по делу № 2-639/2019~М-440/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XCePR3ddoH5R/> (дата обращения: 20.02.2021).

References

1. Alborov S.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie surrogatnogo materinstva: monografiya. M., 2020. S. 45.
2. Vinogradova D. Pravovoe regulirovanie vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologii v Rossiiskoi Federatsii // Vesti nauchnykh dostizhenii. 2019. № 4. S. 29–31.
3. Gadzhimagomedova Sh.S., Kukhmazova A.T. Pravovoe obespechenie surrogatnogo materinstva: rossiiskii i zarubezhnyi opyt // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 147.
4. Guryeva M. Eticheskii kodeks kak osnova professional'noi deyatelnosti meditsinskogo rabotnika // Aktual'nye voprosy sovremennoi meditsiny i farmatsii. 2018. № 1. S. 6–9.
5. Zhuravleva S.P. Pravovoe regulirovanie dogovora o surrogatnom materinstve v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011. S. 12.
6. Kapralova A.E. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologii // Aktual'nye problemy prava: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, dekabr' 2017 g.). M.: Buki-Vedi, 2017. S. 62–65.
7. Klyk N.L. Meditsinskii kodeks Rossii: kakim emu byt'? // Rossiiskaya yustitsiya. 1997. № 9. S. 20–21.

8. *Mitryakova E.S.* Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva v Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2006. S. 7.
9. *Pratsko G.S., Arutyunova A.A.* K otsenke dostatochnosti pravovogo obespecheniya vspomogatel'nykh reproductivnykh tekhnologii i surrogatnogo materinstva // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2017. № 8. S. 56–59.
10. *Tolstikova O. M.* Problemy pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossii // *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. 2017. № 1. S. 83–87.
11. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Moskovskogo oblastnogo suda ot 29 sentyabrya 2014 goda po delo № 33-21541/2014. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423207946> (data obrashcheniya: 20.02.2021).
12. Reshenie Babushkinskogo raionnogo suda goroda Moskvy ot 28 aprelya 2011 g. po delu № 2-2222/11 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://center-bereg.ru/f569.html> (data obrashcheniya: 20.02.2021).
13. Reshenie Dzerzhinskogo raionnogo suda goroda Sankt-Peterburga ot 25 fevralya 2019 g. po delu № 2-639/2019~M-440/2019 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XCePR3ddoH5R/> (data obrashcheniya: 20.02.2021).

*Поступила в редакцию 12 марта 2021 г.
Received 12 March, 2021*